

Минерва была свидетелем истерики, последовавшей за разделением Ордена.

По ее мнению, Альбус вел себя как трехлетний ребенок, у которого отобрали игрушку. Она наблюдала за происходящим, удивляясь тому, что вообще уважала его.

После долгих лет дружбы она всегда будет относиться к нему с некоторой симпатией, но это уже никогда не будет прежним. Она поняла, какой вред он нанес школе, не говоря уже об учениках.

Она всегда любила своих учеников и защищала их. Когда она преподавала, то заботилась в основном о гриффиндорцах, но когда стала директрисой, ее обязанностью стало защищать их всех и развивать их образование по мере своих возможностей. Она думала, что Альбус тоже так считает, но сильно ошибалась.

Когда она возглавила Хогвартс, то обнаружила его пренебрежение, она всегда знала, что он перекладывает на неё большую часть своей работы, она думала, что он, по крайней мере, делает большую часть, нет, она делала меньше работы в качестве настоящей директрисы, чем когда была заместителем.

По крайней мере, в качестве директрисы она не преподавала, не говоря уже о том, что была главой дома. По правде говоря, она находила работу директрисы расслабляющей.

Она могла сказать, что Хогвартс согласен с ней, она чувствовала связь с подопечными, как и раньше. Альбус даже ничего не сказал, что заставило Минерву поверить в то, что он никогда не был по-настоящему связан.

Чтобы почувствовать связь, нужно быть принятым в школу, а она почувствовала ее сразу после возвращения. Сначала она слишком привыкла к этому ощущению, чтобы обращать на него

внимание, ведь все произошло так внезапно, но с течением дней она ощущала его все сильнее и сильнее.

Это объясняло, почему во время ее преподавания защита была так сильна: тролль не должен был проникнуть в замок. Запретный лес - это одно, а вот защита не распространялась так далеко, поэтому он и был запрещен с самого начала.

Запреты все еще стояли, но не в полную силу, без директора, который бы заземлял их и подпитывал магией. Это делало школу уязвимой. Как Дамблдор мог быть директором, не будучи связанным с палатами, оставалось загадкой, но это означало, что Минерва снова стала директрисой.

Ей страшно хотелось рассказать об этом Альбусу после его выходки. Как он отреагирует, когда поймет, что потерял власть над школой.

Не то чтобы это имело большое значение, ведь большинство учеников, которые пришли бы в конце лета, были уже взрослыми людьми с полным образованием и многолетней практикой. В Хогвартсе будет очень пусто.

~~~~~

Харриет ухмыльнулась, увидев Тома в его мысленном пространстве. Она только что заснула, и тут же была втянута. Как будто ее пригласили.

Ухмыльнувшись, она оглядела его мысленное пространство - оно изменилось: "Я вижу, ты все переставил. Полагаю, раз снаружи все выглядит по-новому, то и внутри должно быть по-другому", - поддразнила она.

Единственной реакцией Тома была небольшая ухмылка: "Да, я подумал, что это уместно. Я еще многое хочу изменить", - сказал он, и его голос прервался.

Гарриет кивнула: "Я понимаю вас больше, чем большинство", - тихо сказала она.

Том кивнул: "Думаю, да, я действительно должен поблагодарить вас. Я и не подозревал, как многого мне не хватает", - сказал он, и в его глазах, помимо гнева, явно читались истинные эмоции.

Харриет не могла в это поверить, она не ожидала от Тома такого прогресса, по крайней мере без дополнительного времени. Она предположила, что он может быть немного более сдержанным в душевном плане, чем она предполагала. Она полагала, что в нем всегда была тьма, хотя, несомненно, в нем была тьма, но, возможно, она немного преувеличивала ее степень.

Она откинулась на спинку стула и странно смотрела на него, пока в конце концов он слегка не огрызнулся: "Что?" - спросил он, так сказать, с напускной строгостью.

Я не ожидала от вас такого сожаления, а еще лучше - не ожидала от вас такого уровня здравомыслия", - сказала она, не заботясь о том, как ее слова прозвучат. Она всегда была честна с ним, ложь ни к чему не привела бы.

Том нахмурился: "О, я удивлен, что ты так легко поверила перенаправлению Дамблдора", - сказал он, нахмурившись.

Гарриет покачала головой: "Дело совсем не в этом, я просто говорю по собственному опыту", - сказала она, глядя на него ровным взглядом.

Том посмотрел на нее в замешательстве, его брови сдвинулись: "Что значит "опыт"?" - спросил он, глядя на нее почти с сомнением.

У меня тоже было детство, организованное старым Козлом. Поверь мне, он так и не усвоил урок", - сказала она, встретив его взгляд.

Том едва сдержал дрожь, когда их взгляды встретились, и увидел, как в ее глазах отразились его собственные эмоции. Он видел свою собственную боль. Пожалуй, это был первый раз, когда он действительно считал ее равной себе не только по силе.

Даже безумный, как шляпник, Том всегда уважал силу Гарриет, но он никогда не понимал эту женщину, монстра, который таился под ней.

Он покачал головой, надеясь, что это неправда, что это не еще один повод пожалеть: "Ты не можешь иметь в виду...", - сказал он.

Гарриет горько рассмеялась: "О том, что Дамблдор пристроил меня к жестоким магглам, а потом каждое лето отправлял обратно, чтобы меня возненавидели? Да, он любит совершать такие ошибки. Не волнуйся, Том, я не виню тебя за это, мне не следовало попадать к этим людям. Это было решение Дамблдора. Черт, да я же родственник гребаных Уизли или даже Тонков, если бы он хотел, чтобы у меня была светлая семья. Но нет, он хотел, чтобы я была в отчаянии и готова слушать каждое его слово", - сказала она с горькой улыбкой на лице.

Вот почему я хотел принять закон, согласно которому магические сироты не могут быть отданы на воспитание маггловским родственникам. Ни один магический ребенок не должен попадать в руки маглов", - сердито проговорил он.

Харриет кивнула с выражением уважения в глазах: "Я согласна, если вы хотите, чтобы ваши

люди снова предложили этот законопроект, я вас поддержу. Нам нужно как можно скорее начать действовать. Я официально контролирую все свои наследства, так что мы сможем начать действовать уже на следующем Визенгамоте", - сказала Гарриет, усаживаясь поудобнее.

Она не ожидала такого мнения от Тома, хотя, зная его детство, это не было полной неожиданностью.

Том посмотрел на нее в замешательстве: "Как тебе это удалось? Я думал, что по закону ты должна считаться совершеннолетней, прежде чем сможешь получить наследство?" - спросил он.

Гарриет фыркнула: "Это произошло благодаря тебе, ну и Дамблдору. В тот момент, когда мое имя прозвучало из проклятого кубка, я стала совершеннолетней, это было прописано в магическом контракте. Конечно, Дамблдор мог бы побороться с ним и добиться отмены, если бы сразу же принял меры, но поскольку он оставил меня сушиться на целый год, магия закрепилась и стала обязательной. Жду не дождусь, когда смогу втереть это в его кривой нос", - сказала она с мстительным блеском в глазах.

Том с сомнением посмотрел на нее: "С чего бы ему так беспокоиться?" - спросил он.

Гарриет фыркнула: "Ну, он скрывал от меня мое наследство по какой-то причине. Я не знала, почему, пока мы все не вернулись и не узнали, что он использовал мои места. Он мог получить доступ только к моему трастовому хранилищу, поэтому не стал возиться с моими деньгами. Хотя он определенно не хотел, чтобы я знал о деньгах или о собственности. Я бы покинул Дурслей в одно мгновение, это дало бы мне повод жить, а мы этого не хотим. Это противоречит его высшему благу", - насмешливо сказала она.

Том кивнул, его глаза приобрели расчетливый блеск: "Полагаю, старый дурак мог бы использовать эту логику. Я начну работать над этим утром. Я удивлен, что вы так охотно сотрудничаете со мной, после всего, что было", - сказал он с напускной непринужденностью.

Харриет ухмыльнулась: "Ну, я же вернула тебя, к тому же мы планировали это дело целый год, у меня было много времени, чтобы привыкнуть к этой идее, и пока ты снова не сойдешь с ума, все будет хорошо. Я знаю, что ты не убьешь меня, раз знаешь о крестраже, так чего же мне бояться?" - спросила она, приподняв бровь.

Том слегка сузил глаза: "Я могу убить тебя", - сказал он скорее испытующе, чем серьезно.

Харриет захихикала: "Потому что ты не пробовал этого раньше. Думаю, мы оба знаем, что я равна тебе, Том. Не только в силе, но особенно в силе", - с сарказмом сказала она.

Том сузил глаза.

"И с чего ты это взяла?" - скептически спросил он.

Харриет закатила глаза: "А как насчет пророчества?" - сказала она. В основном для того, чтобы посмотреть, как он отреагирует.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158899>